

ЧЕЧИЛИЯ БАРТОЛИ:

«Я хотела бы сотрудничать с Гергиевым»

Олег Комоцкий,
Михаил Малахин

Одна из самых известных и высокооплачиваемых певиц мира (по гонорарам ее опережают только Доминго, Паваротти и Каррерас) Чечилия Бартоли осенью посетит Москву. Это ее второй приезд в столицу России. Звездную гостью не испугали теракты в Москве. И она не отменила гастролов. На этот раз певица выступит Большом зале Московской консерватории, концерт запланирован на 2 ноября. Корреспондентам «Новых Известий» звездная гостья рассказала о своих взглядах на современную оперу и о проблемах взаимоотношений певцов и композиторов.

— Недавно в России произошел ряд крупных терактов. Не считаете ли вы, что, приезжая в нашу страну, вы рискуете? Вас это не пугает?

— Мы живем в мире, который стал гораздо опаснее, чем прежде. Но теракты сейчас имеют место везде, и я не считаю, что

Россия в этом смысле опаснее, чем какая-либо другая страна. Таково по крайней мере мое мнение.

— Вы работали с русскими музыкантами или певцами?

— К сожалению, нет, но я знаю очень многих из них и восхищаюсь ими. У вас есть такие потрясающие певцы, как Бородин, который просто великолепен, или Хворостовский. Ваша страна имеет давнюю культурную историю и очень богата талантами. Это очевидно.

— Считается, что оперные звезды довольно капризны. Каково ваше мнение по этому поводу?

— Я думаю, оперные звезды не более капризны, чем звезды шоу-бизнеса или, например, звезды спорта. Иногда мне кажется, что некоторые артисты просто неправильно понимают, что такое профессионализм. Как профессионалы, они часто хотят делать свою работу не просто хорошо, а очень хорошо. С одной стороны, это делает их успешными, но с другой — капризными. Они могут вообще не питать сомнений в отношении своего таланта и слишком часто повторять: «Я настоящий профессионал». Вот как я понимаю капризы оперных звезд.

— Сегодня в опере мы в основном слышим музыку XIX века и более ранних эпох. Как вы думаете, не исчезает ли современная опера и вообще — нужна ли она?

Чечилия БАРТОЛИ родилась 4 июня 1966 года в Риме. Ее отец всю жизнь пел в хоре Римской оперы, а мать — певица Сильвана Баццони — до сих пор выступает под своей девичьей фамилией. Чечилия появилась перед публикой Римской оперы в девятилетнем возрасте: участвовала в одной из массовых сцен оперы «Тоска». Однако серьезные занятия музыкой начала лишь в 17 лет — в Академии «Санта-Чечилия». Правда, сначала ее основной специальностью был... тромбон. В 1985 году она выступила в телевизионном шоу «Новые таланты». Молодая певица произвела настоящий фурор. Вскоре Бартоли уже выступала в Париже — в концерте памяти Марии Каллас. В ее карьере приняли участие три суперзвезды мира классики: Герберт фон Караян, Даниэль Баренбойм и Николаус Арнонкур. С первым она исполнила Мессу h-moll Баха, со вторым — несколько опер Моцарта, с третьим — партию Керубино в Цюрихской опере (1988). В 1989-м вышла первая запись на фирме DECCA — опера «Севильский цирюльник», партия Розины. Через год в жизни 24-летней Бартоли произошли два события: дебют в США (на фестивале Mostly Mozart в Нью-Йорке) и подписание эксклюзивного контракта с фирмой DECCA. С этого момента ее карьера стала развиваться столь стремительно, что одно лишь перечисление премьер, дирижеров, лучших театров мира, записей и премий могло бы вырасти в книгу. Парижская «Опера Бастиль», Цюрихская опера, «Ла Скала», «Метрополитен-опера»; сольные концерты в Лондоне, Нью-Йорке, Монреале, Филадельфии... Сегодня Чечилия Бартоли — одна из самых высокооплачиваемых певиц мира.

— Мне кажется, что проблема в современной музыке. Точнее, не столько в самой музыке, сколько, как бы вам сказать, в подходе композитора к своему произведению и к его потенциальному исполнителю. Сегодня между композитором и исполнителем в некотором смысле нет контакта, и в этом заключается очень большая проблема. Если вы сравните наш век с восемнадцатым столетием, то разница станет очевидной. Композиторы того времени, такие, как Вивальди, Гендель, да и более поздней эпохи, например Моцарт, сочиняли музыку для определенного голоса — тенора, сопрано и так далее. Иногда они даже знали, кто из исполнителей лучше споет их произведения. Такой подход рождал оперные шедевры. Современные композиторы сочиняют музыку, не зная или не думая зара-

нее, для какого голоса она лучше подойдет, кто сможет лучше ее спеть. И певцам, каждый из которых творческая индивидуальность, часто бывает трудно подстроиться под музыку и в конечном счете хорошо исполнить произведение. Как мне представляется, в этом одна из главных проблем современной оперы.

— Вы уже посещали Москву в прошлом году. Каковы были ваши впечатления? Где еще в России хотели бы вы побывать?

— К сожалению, моя последняя поездка в Россию была очень короткой. Я посмотрела только один концерт в Московской консерватории, но впечатления были потрясающие. Огромный зал, фантастическая атмосфера и акустика. Но что еще более поразило меня — это аудитория. Чувство-

валось, что на концерт пришли люди, страстно увлеченные музыкой. Именно эта страсть аудитории произвела на меня самое большое впечатление. Я очень хочу снова посетить вашу страну, причем кроме Москвы я собираюсь побывать и в Санкт-Петербурге. Ваша страна очень привлекает меня, тем более что в прошлый раз я действительно мало что успела посмотреть. Но вы спросили, что бы я хотела увидеть и узнать нового о России. Я расцениваю это как предложение. Если вы в мой следующий визит захотите что-нибудь мне показать или рассказать о России, о Москве, я бы это более чем приветствовала.

— Есть ли у вас планы выступить в Мариинском или Большом театрах? Не думали ли вы о каком-нибудь проекте в этом отношении?

— Я бы очень-очень этого хотела. И, конечно, я ишу возможность сотрудничать с Гергиевым. Просто пока я не знаю, возможно ли это сейчас. Но, безусловно, было бы прекрасно по крайней мере посетить Санкт-Петербург, сходить в Мариинский театр. Может быть, со временем станет яснее, каковы возможности нашего сотрудничества. Разумеется, я бы была очень рада, если бы нам удалось сделать что-нибудь вместе.

Новые Известия, - 2004 г. - 4 октября. - С. 5